

БРИТВИН Герман Владимирович

**ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИМВОЛЕ
В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
(ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.03 – история философии

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор
Суворова Ольга Семеновна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
БЛАУБЕРГ Ирина Игоревна

кандидат философских наук, доцент
АРАПОВА Эльмира Асфаровна

Ведущая организация – Военно-технический университет при Федеральном агентстве специального строительства

Защита состоится «14» декабрь 2011 г. в «15» часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 117571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «16» ноябрь 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Кузнецова С.И.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000688384

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях глобальных трансформаций, когда смена социокультурных и мировоззренческих установок нередко сопровождается нарастанием деструктивных тенденций, актуальность философского осмысления символического мира культуры определяется, наряду с другими факторами, значимостью его компенсаторной и регуляторной функций в жизни общества и личности. В методологическом плане, с учетом полипарадигмального характера современного социогуманитарного знания, это обуславливает постановку вопроса о возможности применения всего комплекса теоретических и философских подходов к анализу природы символов. К их числу относится и подход, сформировавшийся в ходе развития классического и постклассического психоанализа. Выявление его эвристических возможностей применительно к данной предметной области предполагает, прежде всего, осуществление реконструкции и проведение компаративного анализа трактовок символического, предложенных видными представителями психоаналитической парадигмы. В данной работе внимание сосредоточено на концепциях З.Фрейда, его первых последователей (К.Абрахама, Ш.Ференци, О.Ранка); К.-Г.Юнга; Ж.Лакана, - мыслителей, уделявших вопросу о природе символов особое внимание и предложивших решения, репрезентативные для разных этапов эволюции психоаналитической традиции.

Представления о символах в рассматриваемых концепциях оказываются неразрывно связанными с предложенными их авторами решениями целого комплекса вопросов философско-антропологического и теоретико-познавательного характера, а также проблем философии культуры. К их числу можно отнести вопросы о влиянии символического на становление личности, о взаимодействии Я и Другого, о характеристиках процессов самопознания, об интерпретативном характере познания, о природе символической системы языка как основы культуры и др. Экспликация таких решений и выявление методологического значения предложенных подходов представляется особенно важным в наши дни, в ситуации обострения экзистенциальных проблем и нарастания кризисных явлений в культуре.

Важно учитывать также, что на протяжении всей истории классического и постклассического психоанализа имело место взаимодействие выдвигавшихся в этих рамках идей с положениями, обоснованными представителями целого ряда философских и социогуманитарных течений XX века (экзистенциализма, структурализма и др.). В силу этого представляется, что разработка темы диссертационного исследования может способствовать не только выявлению основных тенденций динамики философских трактовок символов в рамках психоаналитической традиции, но и уточнению представлений об историко-философском процессе конца XIX – начала XXI веков.

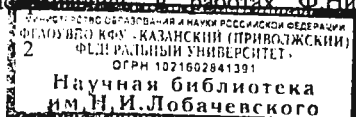
Степень разработанности проблемы. Идеи классического и постклассического психоанализа подвергались критическому анализу в зарубежной и отечественной литературе XX века. Анализу творчества З.Фрейда были посвящены работы таких исследователей, как Н.С.Автономова, П.С.Гуревич, В.К.Кантор, В.М.Лейбина, В.О.Лекторский, В.А.Мазин, М.К.Мамардашвили, В.И.Овчаренко, А.М.Руткевич, А.Грюнбаум, П.Орбан, Р.Хайнц, Ю. фон Шайдт и др. Творческое наследие К.Г.Юнга подвергалось исследованию в работах С.С.Аверинцева, Э.А.Араповой, В.М.Бакусева, К.В.Голубева, С.Грофа, И.В.Данилевского, Л.Г.Дмитриенко, И.Я.Ефимовой, В.В.Зеленского, В.И.Менжулина, Л.А.Микешиной, Р.Нолла, Э. Самуэлла, М.-Л.фон Франц, Дж.Л. Хендерсон, Э.Ф.Эдингер и др. Существенное значение для исследования концепции Ж.Лакана имело использование трудов Н.С.Автономовой, А.В.Дьякова, И.П.Ильина, Н.Ф.Калины, В.М.Лейбина, В.А.Мазиной, Н.Б.Маньковской, Д.Мэйси, Э.Рудинеску, М.Маннони и т.д. Среди значимых зарубежных исследований общего характера следует особо выделить труды П.Рикёра, Ю.Хабермаса, Ж. Деррида, Ю. Кристевой, Ж. Делеза, М. Фуко, А.Стефана, А.Грюнбаум, М.Центнер, П.Мила, Э.Джонса, П.Розена и др.

В связи с необходимостью выявления истоков психоаналитических идей и их влияния на философию XX века необходимым стало обращение к историко-философским исследованиям общего характера, к трудам И.И.Блауберг, П.П.Гайденко, Г.В.Гриненко, А.Ф.Зотова, И.И.Кального, М.К.Мамардашвили, Н.В.Мотрошиловой, Ю.А.Сандулова, Ю.Гордер, Д.Реале и Д.Антисери, Н.Гилье и Г.Скирбекка, Б.Рассела и др. Особое значение в этом плане имели работы, посвященные истории структурализма и постструктурализма – труды Н.С.Автономой, И.П.Ильина, Л.К.Зыбайлова, Н.Ф.Калиной, В.М.Лейбина, Н.Б.Маньковской, В.А.Мазина, А.В. Дьякова, С.А.Ушакина, Л.Н.Филиппова, Р.Баранд и И.Баранд, М.Фуко и др.

Проведение исследования потребовало также осуществление анализа представлений о символе, сложившихся в философии и науке: феномен символического стал предметом осмысления многих наук (лингвистики, культурологии и культурной антропологии, искусствоведения и др.), в рамках которых были предложены многочисленные дефиниции и интерпретации этого полисемантического понятия.

В философском же плане специфические формы осмысления символического как феномена человеческой культуры прослеживаются уже в античности (Эмпедокл, Платон), в текстах Дионисия Ареопагита, Аврелия Августина и средневековых схоластов. Существенное внимание символам было уделено в трудах немецких романтиков, теоретиков символизма в европейском и русском искусстве.

Особое значение для развития представлений о символах имела разработка Э.Кассирером философии символических форм и представлений о человеке как символическом животном. Значимые характеристики символического, отличия языка символов от языка логико-рационалистических суждений рассмотрены в работах Ф.Ницше, М.

Хайдеггера и др. Представления об интегральной природе символов и их роли в искусстве были обоснованы в трудах Вяч. Иванова, Д.С. Мережковского, Андрея Белого, А.Л. Волынского и др. Специфические трактовки символов разрабатывались П.А. Флоренским, А.Ф. Лосевым и другими мыслителями русского Серебряного века.

Важными для анализа символов в отечественной философской литературе стали исследования Ю.М.Лотмана, М.М.Бахтина, М.К.Мамардашвили и А.М.Пятигорского, С.С.Аверинцева, Е.Я.Басина, Е.К. Созиной.

В философской литературе XX века осуществлялось также осмысление представлений о символах, определяемых установками структурной лингвистики Ф. де Соссюра, под влиянием которой сложилась традиция структурализма. Существенное значение в этом имели работы Р.О. Якобсона, Н.С.Трубецкого, исследования Ю.М. Лотмана и Тартуской семиотической школы, К. Леви-Стросса и, далее, труды постструктуралистов. При этом, однако, обращаясь к теме символического, такие авторы, как М. Фуко, Ж. Деррида, Ю. Кристева, проявляли интерес и к восточному интуитивизму (в первую очередь, дзен буддизму и даосизму).

Вместе с тем, представляется, что сравнительный анализ интерпретации символов в концепциях классического и постклассического психоанализа, а также исследования влияния таких интерпретаций на понимание личности, ее познавательной деятельности и творческой активности все еще нуждаются в продолжении.

Объект диссертационного исследования – философское содержание классических и постклассических психоаналитических концепций.

Предмет диссертационного исследования – динамика философских представлений о символе в трудах З.Фрейда, К.Г.Юнга, Ж.Лакана.

Цель диссертационного исследования – реконструировать динамику трактовок символа в ходе становления классического психоанализа, аналитической психологии, структурного психоанализа, а также раскрыть эвристический потенциал этих трактовок для исследования человека, его познавательной и культурсозидающей деятельности.

Цель диссертации конкретизируется в следующих задачах исследования:

- выявить эпистемологические характеристики психоаналитического знания;
- реконструировать представления о природе символов, их роли в когнитивной деятельности и культурной динамике в классическом психоанализе (З.Фрейд, К.Абрахам, Ш.Ференци, О.Ранк);
- раскрыть особенности понимания символов и их роли в культуре в аналитической психологии К.Г.Юнга;

- эксплицировать трактовку символа и функций символического в становлении личности и культуры в структурном психоанализе Ж.Лакана;
- осуществить сравнительный историко-философский анализ представлений о символах, разработанных З.Фрейдом, К.Г.Юнгом и Ж.Лаканом.

Теоретические и методологические основания исследования. В ходе исследования использовались приемы текстологического, компаративного, герменевтического историко-философского анализа; особое значение имело применение метода логико-рациональной реконструкции. Написание работы потребовало использования принципов целостности, системности, конкретности, историзма. Значимым стало также применение идей современной философии познания и философской антропологии.

Источниковую базу диссертационного исследования составили, прежде всего, работы Зигмунда Фрейда (начиная с опубликованной совместно с Й.Брейром в 1895 г. работы «Исследования истерии» и вплоть до «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия», изданной в 1939 г.). Принципиально важное место в диссертации занимает анализ работ Карла Густава Юнга, изданных в период концептуальных расхождений с З.Фрейдом - от «Метаморфозы и символы либидо» (1911) до предсмертной работы «Человек и его символы» (1964). Не менее значимым было привлечение трудов Жака Лакана, написанных в «структуралистский» и «постструктуралистский» периоды его творчества, начиная с работы «Стадия зеркала и ее роль в формировании функции Я» (1938) и заканчивая работой «Имена-Отца» (1963). При написании диссертации были использованы также работы первых последователей З.Фрейда - К.Абрахама, Ш.Ференци, О.Ранка; учеников К.Г.Юнга - М.-Л. фон Франц, Дж.Л. Хендерсон, И.Якоби, А.Яффе. В исследовании используются также работы последователей и учеников Ж.Лакана, прежде, всего, Э.Рудинеско, изложенные в работе «Жак Лакан: Эскиз жизни – история системы мысли» и др.

Существенное значение имело также использование критической литературы, в первую очередь, работ В.Лейбина В.Лекторского, А.Руткевича, Н.Автономовой, И.Ильина П.Гуревича, А.Грюнбаум, Г.Дамера, Г.Ф. Элленбергер и др.

Научная новизна диссертационного исследования:

- установлено, что в ходе становления психоаналитической традиции усиливаются характеристики социогуманитарного знания: субъект предстает как объект познания, возрастает роль аксиологической компоненты, применяется «индивидуализирующий метод». Проявляются черты философского знания - обращение к «вечным» темам смысла жизни, смерти, самореализации, используются критико-рефлексивный и умозрительный подходы;
- реконструированы представления З.Фрейда о символе как форме выражения влечений вытесненного бессознательного, сублимирующихся в

творческой деятельности, что совместно с психоаналитическим методом стало основой для объяснения выполняемых культурой репрессивных функций и понимания символически-опосредованного образа реальности, интерпретативного характера познания и конструирования истины;

- установлено возрастание внимания к осмыслению духовной культуры в исследованиях К.Абрахама, Ш.Ференци, О.Ранка, предложивших классические психоаналитические трактовки мифов и религиозных сюжетов, переосмысливших вопросы о соотношении индивидуального сознания и мифологического материала, о значимости интериоризации культурного наследия;

- обосновано, что разработка К.Г.Юнгом нового понимания бессознательного обусловила принципиальные изменения в трактовке им символов, представших как исторически изменчивые формы фиксации архетипов коллективного бессознательного. Раскрыто значение такого понимания символов для осуществления сравнительного анализа и типологизации культур, а также философско-антропологического (индивидуация) и теоретико-познавательного подходов;

- выявлено, что понимание Ж.Лаканом бессознательного как структурированной сети символических отношений обусловило: (а) обращение мыслителя к анализу «поля языка» и речевому (символическому) взаимодействию личности с Другим, транслирующим «дискурс большинства»; (б) выявление трех «регистров» психики – символического, воображаемого, реального, что обеспечивает характерное для культуры «преломление» мира в сознании субъекта.

Положения, выносимые на защиту.

1. В ходе развития психоаналитической традиции в разрабатываемых концепциях все четче проявлялись эпистемологические особенности, характерные для социогуманитарного и философского знания. Осмысление рассматриваемой традиции стало одним из факторов утверждения постнеклассического типа рациональности;

2. Предложенное З.Фрейдом понимание символа как выражения влечений вытесненного бессознательного оказалось значимым для обоснования тезисов о формировании в сознании символически-опосредованного образа реальности; об интерпретативном характере познания и конструировании истины. В трудах К.Абрахама, Ш.Ференци, О.Ранка на базе классического понимания символа осуществлялось переосмысление вопросов о телесных манифестациях символического, о соотношении индивидуального сознания и мифологии, о групповом бессознательном.

3. Разработка К.Г.Юнгом нового понимания бессознательного обусловила интерпретацию символа как формы выражения архетипов коллективного бессознательного. Это способствовало обоснованию им новых подходов к исследованию культуры, самопознания и становления личности (индивидуации).

4. Понимание Ж.Лаканом бессознательного как структурированной сети символических отношений и трактовка символа как компонента дискурсивных практик способствовала выделению им в структуре психики символического, воображаемого и реального регистров; выявлению определяющей роли Другого, транслирующего «дискурс большинства», в формировании самосознания; развитие идеи конструирования знания.

5. Изменение трактовки символа в психоаналитической традиции стало фактором «деконструкции» фрейдовской концепции структуры личности (К.Г.Юнг, Ж.Лакан); обоснования новых интерпретаций идеи символического освоения реальности, влияния символов культуры на самопознание, на творческую деятельность человека.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей динамики представлений о символе в классическом и постклассическом психоанализе, а также в раскрытии методологического значения проанализированных концепций для решения проблем философии культуры и философской антропологии. Положения и выводы диссертации могут использоваться в ходе дальнейшего исследования мировоззренческих аспектов концепций, разработанных в русле психоаналитической традиции, при выявлении тенденций ее исторических преобразований и влияния на философское и социогуманитарное знание, при разработке проблемы символов и символической организации культуры, а также при изучении философских проблем психологии.

Практическая значимость исследования.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении учебных курсов для студентов и аспирантов по философии, истории философии, философской антропологии, истории и философии науки, спецкурса по философским проблемам психологии, а также привлекаться при подготовке курсов культурологии, культурной антропологии и этики.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования получили отражение в четырех публикациях автора, (в том числе в трех статьях, опубликованных в журналах, рекомендуемых ВАК МОиН), а также на научных чтениях МПГУ (2011). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Московского педагогического государственного университета и была рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав (включающих 7 параграфов), Заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, формулируются цели и задачи исследования, указываются его теоретико-методологические основания и источники, освещается научная новизна диссертации, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные по апробации полученных результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Проблема символа в классическом психоанализе: З.Фрейд, К.Абрахам, Ш.Ференци, О.Ранк**» выявляются эпистемологические характеристики психоаналитического знания; осуществляется реконструкция представлений о символе, разработанных З.Фрейдом, определяется их место в его концепции, раскрывается связь трактовок бессознательного и символического. Здесь же исследуются особенности трактовки символа и символосозидающей деятельности человека и групп людей первыми последователями основателя психоанализа - К.Абрахамом, Ш.Ференци, О.Ранком.

В первом параграфе «**Эпистемологические особенности психоаналитического знания**» выявляются философско-мировоззренческие предпосылки возникновения психоаналитического учения, анализируется содержание дискуссий о его эпистемологическом статусе, на этом основании разрабатывается вопрос о соотношении психоаналитического, социогуманитарного и философского знания.

При анализе философских и конкретнаучных предпосылок становления классического психоанализа диссертант сосредотачивает внимание на исторических изменениях трактовок соотношения рационального и внерационального в сознании. В таком контексте кратко прослеживаются трансформации представлений о роли аффективных состояний психики и их влиянии на поведение (Р.Декарт, Б.Спиноза, Г.Лейбниц, Дж.Локк, А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, Э.Гартман и др.); осуществляется сопоставление «описательной» и «объяснительной» психологии. Диссертант разделяет мнение о корреляции идей А.Шопенгауэра, Ф.Ницше и З.Фрейда, подчеркивая специфику позиции З.Фрейда и в идейном плане, и в стремлении разработать методы исследования, категориальный аппарат и теоретические построения, ориентированные на практическое применение и имеющие характер «эмпирической науки».

Однако, как подчеркивается в диссертации, концепция З.Фрейда по значимым параметрам не соответствовала критериям научности, характерным для картезианской парадигмы, а предложенная им интерпретация познающего субъекта («не прозрачного для самого себя») не вписывалась в рамки классической гносеологии. В силу этого психоанализ предстал как «методологическая проблема» (А.Грюнбаум). В диссертации

анализируются точки зрения, высказанные в процессе обсуждения этой проблемы. Особое значение при этом придается позициям Ю.Хабермаса, П.Рикера, рассматривавших психоанализ как герменевтику («искусство» истолкования содержаний психики); Д.Стефана, подчеркивавшего, что психоанализ обращается к семантике психических состояний. Важным для диссертанта стало и мнение М.Фуко, согласно которому в силу того, что бессознательное доступно лишь в символическом выражении, психоанализ начинает выполнять «критическую функцию», свойственную гуманитарным наукам, обращается к области «представления и конечного человеческого бытия». В диссертации анализируются также разработки А.М.Руткевича, Н.С.Автономовой, В.М.Лейбина и др., в которых фиксируется обращенность психоанализа к исследованию смысловых структур, необходимость учета присутствия Другого, невозможность прямой опытной проверки теоретических высказываний, обуславливающая разнообразие концепций, представленных в этой традиции.

Диссертант приходит к выводу, что в ходе ее развития в ней все ярче проявлялись значимые черты социогуманитарного знания, к числу которых отнесены: обращение к человеку как объекту познания; обязательность учета его индивидуальности в психоаналитических практиках; возрастание аксиологической нагруженности знания и др. Кроме того, по мнению диссертанта, психоаналитическая традиция приобрела характеристики философского знания: обращение к «вечным» мировоззренческим темам; разработка вопросов эпистемологического и методологического характера; использование критико-рефлексивного и умозрительного подходов; множественность интерпретаций. В целом же существенные эпистемологические характеристики психоаналитического знания соответствуют установкам постнеклассического типа рациональности (расширение сферы рефлексии над познавательной деятельностью, учет соотносительности знания с особенностями познавательных средств, ценностно-целевыми структурами, социальными целями).

Во втором параграфе **«Мировоззренческая проблематизация темы символического в творчестве З.Фрейда»** реконструируется логика формирования представлений основателя психоанализа о символе и определяется их место в его учении; в таком контексте раскрывается взаимосвязь понятий «символ», «бессознательное», «желание», а также принципов «удовольствия» и «реальности». Здесь же анализируются представления З.Фрейда о влиянии символов на целеполагание и смыслоопределение человека, об их функциях в культуре. Особое внимание уделяется фрейдовской трактовке теоретико-познавательных вопросов, прежде всего, вопросов об интерпретации и возможности продуцирования истинного знания.

В диссертации показывается, что обоснование предложенной З.Фрейдом трактовки бессознательного предполагало разработку вопроса об обусловленных базовыми влечениями желаниях, возникающих под влиянием принципа удовольствия, но не исполнимых в результате действия принципа

реальности. Такое желание достигает сознания в сновидении, однако, в силу функционирования в психике Сверх-Я, транслирующего культурные нормы и запреты, предварительно оно должно пройти барьер культурно обусловленной цензуры, а значит, подвергнуться трансформации, кодированию, т.е. символическому опосредованию.

Вследствие этого тема символического занимает в рассуждениях З.Фрейда принципиально важное место. Как подчеркивается в диссертации, символ предстает в концепции основателя психоанализа как специфическая форма выражения вытесненного индивидуального бессознательного, «прорывающегося» в сознание, прежде всего, в сновидениях, но также сублимирующегося в творческой деятельности. Символ, замещающий запретный объект желания, репрезентирует его в модифицированной форме. А это значит, что функцией символа в понимании З.Фрейда становится трансформация представлений о первоначальной потребности в культурно-приемлемый образ; он несет изначальный смысл бессознательного импульса, скрытый, однако, от сознания. Следовательно, опираясь на современные подходы, фрейдовское символическое можно представить как знак, имеющий определенное означаемое, а культура может рассматриваться как текст, от интерпретации которого зависит понимание внутреннего мира личности.

По мнению, диссертанта, разработка представлений о символе оказалась значимой для созданного З.Фрейдом понимания становления личности и культуры. Согласно основателю психоанализа, в условиях жесткого ограничения импульсов бессознательного символическое замещение объекта желания обуславливает утверждение в психике ребенка принципа реальности; символ «протезирует реальность» (выражение В.Мазины). Поэтому оказывается, что именно символическая деятельность способствует сублимации влечений Оно в нормативно приемлемое русло и формированию у ребенка картины новой – культурно опосредованной – «реальности». А это значит, что символизация играет важнейшую роль в процессах трансформации субъекта, обозначаемых в наши дни терминами «социализация» и «инкультурация». С другой стороны, из предложенной З.Фрейдом трактовки творческой деятельности, как считает диссертант, следует, что (а) культура, формирующаяся в результате такой деятельности, может быть представлена как символическая система; (б) возможность выполнения культурой репрессивных функций получает объяснение на основе принятия тезиса о культурно приемлемой трансформации в ее символах запретных желаний.

В диссертации выделяются значимые для З.Фрейда характеристики символов: поскольку, по его мнению, в процессе их формирования действуют механизмы сгущения и смещения значений, они становятся «разомкнутыми», многозначными и в сочетании образуют «семантический мираж». В связи с этим особое внимание в диссертации уделяется трактовке З.Фрейдом вопроса о возможностях и ограничениях расшифровки «языка

бессознательного», то есть символов сновидений, творчества, ассоциативных связей и др.

Перед психоаналитиком-практиком встает задача интерпретации «психического материала» и реконструкции психической реальности. При этом, подчеркивает диссертант, конечной целью такой когнитивной деятельности фактически становится раскрытие внутреннего мира человека. Существенно также, что, по З.Фрейду, содержания сновидения или ассоциативных связей должны подвергнуться процедуре интерпретации со стороны психоаналитика, а ее результаты - адресоваться анализанту (то есть речь идет об особой форме взаимодействия Я и Другого). Поэтому оказывается, что интерпретация зависит и от аналитика, и от анализанта – индивидуальных личностей, носителей культурных смыслов. Это ведет к выводу о возможности множества интерпретаций, а деятельность аналитика оказывается направленной не на открытие некоей единственной истины, а на конструирование картины психической реальности, знаний о внутреннем мире личности, оцениваемых как истинные. Принятие адресантом такой картины будет оказывать влияние на его целеполагание и поведение.

В диссертации обосновывается, что такая позиция З.Фрейда оказывается значимой для решения ряда вопросов теоретико-познавательного и антропологического характера (проблематика истины, познавательных операций освоения ценностей культуры, их влияния на самопознание, роль Другого в этом процессе и др.).

В третьем параграфе **«Развитие философских представлений о символе в рамках классической психоаналитической парадигмы»** анализируются трактовки символического, разработанные ближайшими учениками и последователями З.Фрейда – Ш.Ференци, К.Абрахамом и О.Ранком, раскрывается их генетическая связь с идеями основателя психоанализа и выявляются новые моменты в понимании символов.

При анализе взглядов Ш.Ференци показывается, что он предложил специфический ракурс рассмотрения символа, а именно, акцентировал внимание на символическом проявлении бессознательного в телесной сфере. Ш.Ференци считал, что психоаналитическое воздействие активизирует ранее скрытые, пассивные бессознательные влечения, которые вызывают «отклики» в теле и символически выражаются в телесных, сенсорных, моторных, а также характерологических симптомах. В целом принимая трактовку символа, предложенную основателем психоанализа, он существенно разошелся с З.Фрейдом в вопросах психотерапевтической техники, разработал «активный» и «изнеживающий» анализ, а в дальнейшем и биоанализ, одной из ключевых проблем которого стала проблема соотношения и символического выражения душевного и телесного.

Существенное значение в диссертации придано анализу представлений о символе, разработанных К.Абрахамом, который считал методологически оправданным анализировать как личные сновидения («миф индивидуума»), так и «психологию народов», т.е. феномены духовной культуры (мифы, сказания, верования) на основе подхода, разработанного З.Фрейдом.

Связывая символику преимущественно с сексуальностью, К.Абрахам усматривает механизмы формирования мифологических, религиозных, этических представлений в процессах смещения и вытеснения, аналогичных процессам, протекающим в индивидуальной психике. Из этого, по его мнению, следовало, что в духовной культуре в символической форме репрезентированы желания народа, а в целом культура есть сфера трансформации исходной сферы влечений большой группы людей. В диссертации отмечается, что идеи К.Абрахама оказали влияние на видных представителей классического психоанализа (О.Ранка, Г.Закса, Т.Райка и др.) и в определенной степени коррелируют с идеями К.Г.Юнга.

Диссертантом показано, что О.Ранк продолжил трансформацию психоаналитического подхода к исследованию душевных переживаний применительно к изучению мифологии, религии, искусства. Опираясь на идею З.Фрейда о связи между сновидением и мифом, О.Ранк, подобно К.Абрахаму, рассматривал мифы как «измененные остатки желаний-фантазий целых наций». Поэтому он считал, что выявление основы содержательной идентичности всех мифов возможно только с помощью психоанализа. По мнению диссертанта, развитие представлений о символах в творчестве О.Ранка нашло выражение в следующем. Он выделил единообразные черты любых мифов и «стандартных сказаний»; пришел к выводу о сходстве мифологических мотивов и «семейных романов» детей (переживаний, связанных с Эдиповым комплексом); в полном соответствии с идеями З.Фрейда исследовал основания создания произведений искусства. Однако по мере все более серьезного отхода от основных постулатов классического психоанализа (камнем преткновения стала «травма рождения») О.Ранк все настойчивее подчеркивал необходимость более широкого, чем у З.Фрейда, понимания символического, недопустимость сведения его истоков лишь к сексуальности.

Диссертант приходит к выводу, что в трактовке символов авторы рассмотренных концепций опирались на идеи З.Фрейда, развивая и дополняя их новыми поворотами темы: исследованием символического выражения скрытых мотивов в телесной сфере (Ш.Ференци), обоснованием возможности использования психоаналитического подхода для изучения групповой психологии и духовной культуры (К.Абрахам, О.Ранк). Однако по мере нарастания концептуальных противоречий с З.Фрейдом меняются и акценты в трактовке символов его учениками. В первую очередь, это выразилось в стремлении десекуализировать бессознательное, а значит, внести новые аспекты в объяснение генезиса символов.

Во второй главе **«Философская рефлексия проблемы символов и символического в постклассическом психоанализе: К.Г.Юнг»** анализируются изменения в трактовке Юнгом бессознательного, осуществляется реконструкция интерпретации символа в его концепции, а также исследуются особенности понимания мыслителем функционирования символов в культуре (в ритуалах, мифологии, религии).

В первом параграфе «Влияние нового понимания бессознательного на трактовку символов в аналитической психологии: архетип и символ» диссертантом реконструируется становление и содержание системы представлений швейцарского психоаналитика о природе символа.

В диссертации подчеркивается, что, разрабатывая концепцию коллективного бессознательного, К.Г.Юнг опирался на идею З.Фрейда о существовании в бессознательном реликтов архаичного опыта. Однако, вводя представления об архетипах, К.Г.Юнг далеко выходит за рамки идей основателя психоанализа. К числу значимых для понимания юнгианской трактовки символа характеристик архетипов диссертант относит: (а) архетипы «обусловлены психически»; (б) они непознаваемы и о них известно только, что они имеют духовную природу; (в) архетипы придают форму содержания психики, группируя их вокруг «центральной идеи»; (г) они становятся осознаваемыми только посредством символов. Из этого следует, что символы вторичны по отношению к совокупности содержаний, запечатленных в коллективном бессознательном, и могут рассматриваться как своеобразный язык, с помощью которого осуществляется артикуляция этих содержаний.

Такая позиция, по мнению диссертанта, обуславливает постановку ряда гносеологических вопросов, связанных с оценкой объективности и истинности знаний с позиций юнгианства, а также с возможностью создания такой символической системы, которая наиболее адекватно репрезентировала бы архетипы. Анализ рассуждений К.Г.Юнга приводит к выводу, что вопрос об истинности в таком контексте некорректен (архетипы принципиально непознаваемы), соответственно, и особенности используемых символических систем не принципиальны. Важным же для мыслителя является то, что любые символические формы выражения архетипов должны оказывать эмоциональное воздействие на человека, а их смысловые оттенки и личностное значение – коррелировать с его внутренним состоянием.

В силу сказанного, по мнению диссертанта, оказывается, что отношения символа и содержаний психики в концепции К.-Г.Юнга не могут быть сведены к структурным отношениям означающего и означаемого: символ здесь репрезентирует не конкретное означаемое; он выражает содержания психики, которые могут быть представлены в сознании («познаны») только в метафорической форме. Из этого следует, что для Юнга символ не сводится к знаку (такая трактовка использовалась в классическом психоанализе в ходе применения соответствующих диагностических методов), но раскрывается в своей образности и «жизненности», позволяющей проявиться человеческой экзистенции, не ограниченной строгими рамками рациональности.

Предложенное К.-Г.Юнгом понимание символов как форм выражения архетипов коллективного бессознательного привело его к выводу о репрезентации архетипов, с одной стороны, в особых состояниях сознания - сновидениях, видениях и фантазиях, а с другой – в феноменах культуры

(мифах, сказках, космологических и религиозных учениях). В диссертации подчеркивается, что из этого следует признание К.-Г.Юнгом корреляционной зависимости между символами сновидений и символами разных сфер культуры.

Во втором параграфе «Символ, самосознание и культура в концепции К.Г.Юнга» анализируется взаимосвязь представлений мыслителя о символе и разработанных им трактовках вопросов, по сути, социогуманитарного и философского характера – о самопознании и созидании личностью самой себя; о методологическом значении аналитической психологии для исследования культуры.

Принципиально важными в этом плане диссертанту представляются три вводных К.-Г.Юнгом теоретических положений.

Во-первых, он выделяет два типа мышления: направленное и спонтанное (относящиеся, соответственно, к сферам рациональности и фантазийности). Второй тип мышления, по мнению К.Г.Юнга был особенно характерен для человека первобытной культуры и выражался, в частности, в наличии у него ощущения «мистического участия»; у современного же человека это ощущение сохраняется только глубоко в бессознательном. По мнению диссертанта, из этого следует, что символ в юнгианской трактовке выражает значительно более богатое содержание, чем это представлялось в классическом психоанализе. Он не только репрезентирует архаику, но и отражает экзистенциальный опыт человека, смыслы его личностно-эмоционального бытия. Именно поэтому обращение к «языку бессознательного» (а именно оно является источником символотворчества), интерпретация содержаний собственной психики становится для К.Г.Юнга важнейшим условием обретения и творения себя – индивидуации.

Такая постановка вопроса, отмечает диссертант, открывает возможности разработки иной, сравнительно с З.Фрейдом, интерпретации теоретико-познавательных вопросов. В связи с тем, что значение символов может и не осознаваться (или осознаваться не полностью) и, кроме того, они принципиально отличны от логико-знаковых структур, особую роль в их освоении приобретают внерациональные формы познания, прежде всего, интуиция. Важно учитывать и то, что интуитивные догадки, в свою очередь, оказывают существенное влияние на всю последующую познавательную деятельность, на принимаемые человеком решения и следующие за ними поступки.

Во-вторых, разрабатывая «энергетическую» трактовку понятия «либидо», Юнг иначе, чем З.Фрейд, интерпретирует функции символического в процессе психического развития личности, придавая ему первостепенное значение. Оно заключается в том, что посредством символов осуществляется трансформация «психической энергии» с «первоначально-инстинктивного», сравнительно примитивного уровня (который включает в себя, конечно же, не только сексуальность) на культурно-опосредованный уровень. Поэтому символы предстают в его концепции не только как формы выражения архетипов, но и как формы защиты от «прорывов» энергии

коллективного бессознательного. Вследствие этого оказывается, что символы для К.Г.Юнга – это своеобразная матрица, определяющая трансформации изначально недифференцированной психической энергии. В совокупности эти процессы обеспечивают единство природного и духовного в человеке (достигаемого в процессе индивидуации).

В связи с этим, в-третьих, К.Г.Юнг иначе, чем З.Фрейд, рассматривает феномены культуры, в частности, особенности религии и ее символики, которая в его трактовке способствует не сублимации инстинктивности, но интеграции бессознательного материала, снятию противоречий бессознательного и сознательного, а значит, и индивидуально-личностному развитию.

В диссертации обосновывается положение о том, что в процессе исследования символа К.Г.Юнг высказал целый ряд новых идей мировоззренческого и методологического характера, значимых для познания человека и культуры. Так, он разработал подход, предполагающей анализ культуры сквозь призму ее символики, выражающей общечеловеческие архетипы. Анализ духовной культуры предполагал для него обращение к индивидуальной личности, а исследование субъекта культуры с необходимостью предполагало изучение и его личностного прошлого, и опыта всего человечества. Далее, если основателем психоанализа была осуществлена своего рода «деконструкция» рационального субъекта, то К.Г.Юнг фактически осуществил своеобразную «деконструкцию» уже фрейдистской концепции структуры личности.

В третьей главе **««Назад к Фрейду»: символ и символическое в структурном психоанализе Ж.Лакана»** осуществляется реконструкция системы представлений Ж.Лакана о символе. Особое внимание уделяется трактовке мыслителем взаимосвязи выделенных им «регистров» психики (реального, воображаемого, символического), его пониманию путей формирования и значения системы символов, определяющей восприятие человеком себя и мира, а также интерпретации роли Другого, транслирующего «дискурс большинства», в символическом освоении человеком норм и запретов культуры. Автор сопоставляет взгляды Ж.Лакана с рядом идей З.Фрейда, К.Г.Юнга, К.Леви-Стросса, М.Фуко. Здесь же раскрывается эвристическое значение концепции Ж.Лакана для разработки современного понимания человека и культуры.

В первом параграфе **«Бессознательное, язык, символическое в трактовке Ж.Лакана»** исследуются теоретические истоки концепции Ж.Лакана, фиксируется взаимосвязь психоаналитических, структуралистских и постструктуралистских установок в его творчестве; основное внимание уделяется реконструкции предложенной мыслителем трактовки символа, в связи с чем исследуется понимание Ж.Лаканом взаимосвязи бессознательного, символа и языка, а также путей самопознания (формирования образа Я).

В диссертации показывается, что, провозгласив лозунг «Назад к Фрейду», Ж.Лакан, опираясь на идеи структурализма, существенно переосмыслил содержание понятий «бессознательное» и «символ», при этом особое значение придал языку. Бессознательное в его работах предстало как «структурированная сеть отношений», причем структурировано оно «как язык», то есть в соответствии с системой означающих. Из этого следует, что, во-первых, любой символ приобретает значение только будучи интегрированным в целостную символическую систему; во-вторых, витальные влечения преломляются через языковые построения; в-третьих, человек становится собой лишь благодаря усвоению языка.

Именно такая позиция, по мнению диссертанта, обусловила обращение Ж.Лакана к вопросам о структурных элементах сознания и путях их формирования. В связи с этим существенное внимание в диссертации уделяется анализу трактовки понятий Реального, Воображаемого и Символического. При их разработке Ж.Лакан сосредоточился на специфической стадии развития психики, названной им «стадией зеркала». По его мнению, на этой стадии происходит осознание ребенком целостности собственного тела, причем осуществляется это посредством идентификации со своим образом, что дает ребенку воображаемое господство над телом, предшествующее реальному овладению им. Вследствие этого ребенок представляет себя иным, чем он есть, то есть в его сознании создается ряд фикций, которые впоследствии становятся неустранимыми. Это означает, что формирование целостного образа Я, согласно Лакану, есть не что иное, как формирование отчужденной идентичности, создающей иллюзию собственного Я в регистре Воображаемого. Существенно, что, как подчеркивает, уточняя позицию Ж.Лакана, его ученица М.Маннони, «зеркальная идентификация» (отождествление ребенком своего отражения в зеркале с самим собой) возможна только при наличии «словесной», «речевой» подсказки родителей. Таким образом, как показано в диссертации, для Ж.Лакана (а) становление Я осуществляется, когда человек, благодаря речи, включается в сеть символических отношений, а в его сознании формируется регистр Символического; (б) при этом первостепенное значение приобретает речевое (символическое) взаимодействие с Другим.

Сущностная функция Другого в данном аспекте для Ж.Лакана заключается в том, что он транслирует «дискурс большинства», передает такие формы выражения бессознательного, которые предлагаются «языком и культурой». Речь, навязанная Другим, становится средством как самоидентификации и самоопределения, так и символического преломления представлений о мире.

Именно такая оценка роли Другого, по мнению диссертанта, подвела Ж.Лакана к постановке вопроса о формировании способности воспринимать мир в качестве стабильного. Опираясь на фрейдовскую идею «автоматизма повторения» и анализируя манипуляции ребенка с игрушкой, Ж.Лакан подчеркивает, что особое значение приобретает освоение взаимосвязи этого

объекта с его символом. Более того, мыслитель приходит к выводу, что символ отождествляется с наличным объектом или, в случае отсутствия объекта, – с тем, что запечатлено в культуре. Таким образом, подчеркивается в диссертации, символизация оказывается для Ж.Лакана еще и средством обеспечения «постоянства», «длительности» мира культуры в восприятии субъекта (регистр Реального).

В связи с осмыслением лакановской концепции образа, навязанного Другим («образа Я как образа Другого»), в диссертации ставится ряд вопросов гносеологического характера, связанных с оценкой адекватности (корреспондированности) и полноты восприятия индивидом самого себя и других. По мнению диссертанта, из рассуждений Ж.Лакана следует, что (а) в силу того, что коммуникация – не прекращающийся процесс, являющийся исторически и культурно обусловленным, образ Я как образ Другого всегда фрагментарен. (б) Поскольку же образ Я включает в себя иллюзорные элементы и подвергается символическому опосредованию в результате постоянного соотношения с Другим, транслирующим нормы и запреты культуры, он не дает человеку возможности познать всю полноту своего бытия, свою экзистенцию, то, что было названо Фрейдом «Kern unseres Wesen», т.е. ядром нашего существа.

Во втором параграфе **«Ж.Лакан о роли символического в формировании культурно опосредованного образа реальности»** осуществляется анализ представлений Ж.Лакана о роли символов в восприятии человеком мира культуры и адаптации к нему.

В диссертации показывается, что существенное внимание Ж.Лакан уделял вопросу об основаниях интеграции человека в культурное сообщество. В таком контексте исследованию подвергаются лакановские трактовки (а) «закона», определяющего неизбежность такой интеграции; (б) процесса конституирования культурно опосредованного образа реальности; (в) трансформации желания.

В процессе исследования выявляется, «закон» для Ж.Лакана - особая установка, существующая в психике (исходно - в бессознательном). Он определяет обязательность подчинения регулятивным нормам в отношениях с другими людьми (используя современную терминологию, можно сказать, что он является психологической основой возможности инкультурации и межсубъектных взаимодействий). В диссертации подчеркивается, что Ж.Лакан выступает против отождествления «закона» и Эдипова комплекса, высказывая тем самым несогласие с одной из базовых установок классического психоанализа. Тем не менее, он обращается к теме Отца, однако фиксирует внимание на его имени. Именно в имени отца мыслитель усматривает «носителя символической функции», благодаря которой на всем протяжении истории человечества осуществляется идентификация «лица Отца» с «образом закона». Обращаясь к генезису осознания закона, Ж.Лакан подчеркивает, что он отражает структуру родства и формируется, когда степени родства получают имена. Из этого для мыслителя следует, что закон идентичен строению языка.

Для Ж.Лакана принципиально важно, что значение имени Отца осознается значительно раньше, чем ребенок узнает об источнике рождения. Из этого обстоятельства для него следует, что именно символ (язык) создает «человеческую реальность», вводит в нее отличные от нее предметы, в отношении которых человек выстраивает знания и рассуждает об истине. Ж.Лакан утверждает императивный характер символической системы языка и оценивает ее как «решётку» или «сеть», наложенную на реальность. В диссертации подчеркивается, что из рассуждений Ж.Лакана следует: в результате усвоения системы языковых конструкторов и предписаний в сознании человека конституируется символический образ реальности, соответствующий устоявшимся конвенциям. В этом смысле вопрос об «отражении» реальности такой, какой она существует «сама по себе», в рамках данной концепции становится некорректным.

По мнению диссертанта, предложенное Ж.Лаканом понимание «закона» и императивности языка обусловило его трактовку желания (удовлетворение которого может рассматриваться как одна из форм поведения). Узловыми для мыслителя диссертант считает идеи и том, что (а) в сферу желаний вторгается «закон», а значит, язык соотносится со структурой желания, в результате чего в представлении о его удовлетворении создается «фикция». (б) Символическая объективация желания возможна только при признании его Другим, а значит, оно есть «желание Другого». В результате происходит подмена реального бытия образами и фантазмами.

В диссертации подчеркивается, что выдвинутые Ж.Лаканом положения могут иметь идейное и методологическое значение для разработки вопросов о межличностных взаимодействиях, о специфике когнитивных процессов, включая самопознание, о символической организации культуры и др.

На основании сопоставления проанализированных концепций диссертант формулирует ряд выводов о динамике представлений о символе.

Во-первых, изменения в трактовке бессознательного определяли разработку нового понимания символа. Так, символ есть: репрезентант вытесненного индивидуального бессознательного, выражение скрытого витального желания (З.Фрейд); форма выражения архетипов коллективного бессознательного (К.-Г.Юнг); компонент дискурсивных практик (Ж.Лакан).

Во-вторых, в результате изменения трактовок бессознательного и, соответственно, понимания символов в ходе развития психоаналитической традиции происходила своеобразная «деконструкция» классических представлений о субъекте культуры. Это дополнялось «деконструкциями» фрейдовской концепции структуры личности, в разных формах осуществленными К.Г.Юнгом и Ж.Лаканом.

В-третьих, изменения в понимании символа определяли трансформации в трактовке познания, языка и культуры. В классическом психоанализе от интерпретации «языка бессознательного» психоаналитиком зависит интерпретация внутреннего мира личности. Это позволяет предположить, что уже на этом этапе намечается «лингвистический поворот» в трактовке символов и ставится проблема конструирования «реальности».

Эта тенденция ярко проявилась в творчестве Ж.Лакана. При этом в концепциях З.Фрейда (в не эксплицированном виде) и Ж.Лакана символы в системе языка определяют формирование культурно опосредованного образа реальности. К.-Г.Юнг же связывает интерпретацию смыслов символов с активизацией процесса индивидуации, способствующей внутреннему росту, самореализации, гармонизации духовного и природно-инстинктивного начал в человеке. В отличие от З.Фрейда и Ж.Лакана, К.-Г.Юнг утверждает возможность и необходимость адекватного самопознания.

Рассмотренные концепции создают возможности исследования разных аспектов формирования и функционирования символов и символических систем, открывая тем самым значимые когнитивные перспективы для исследований в области философской и культурной антропологии, а также философии культуры.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются полученные результаты и делаются выводы.

Основные идеи диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора (4 публикации общим объемом 1,6 п.л.):

Статьи, опубликованные по перечню ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ

1. Бритвин Г.В. Концепция символа Ж.Лакана: основные идеи и эвристическое значение // Преподаватель XXI век. 2010. № 2. С. 226-229. 0,4 п.л.
2. Бритвин Г.В. Природа символов в аналитической концепции К.-Г. Юнга // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2011. № 4. С. 246-248. 0,4 п.л.
3. Бритвин Г.В. Динамика философских представлений в психоаналитической традиции [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития: электронный научный журнал. 2011. № 5. URL: <http://teoria-practica.ru/-5-2011/philosophy/britvin.pdf>. 0,4 п.л.

Другие научные публикации

4. Никитин В.Н., Бритвин Г.В. Образ Я как символическое, преломленное через телесное (по работам Лакана). // Тело – сознание – творчество. Философские, психологические и экологические инновации в развитии человека. Издательство: Институт психологии и педагогики. 2009 г. № 2. С.66-75. 0,4 п.л. (авторский вклад 50 %).

